

Copyright © 2025 by Cherkas Global University



Published in the USA  
 Bylye Gody  
 Has been issued since 2006.  
 E-ISSN: 2310-0028  
 2025. 20(1): 346-358  
 DOI: 10.13187/bg.2025.1.346

Journal homepage:  
<https://bg.cherkasgu.press>



## Socio-Economic Development of Akmola Region based on materials from Russian Official Sources at the end of the 19th century (1881–1900) (Historical-Political Aspect)

Gani M. Karasayev <sup>a</sup>, Altyn S. Ualtayeva <sup>b, c, \*</sup>, Konstantin V. Cherepanov <sup>b</sup>, Aida S. Margulan <sup>b, d</sup>

<sup>a</sup> Institute of State History of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan

<sup>b</sup> Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan

<sup>c</sup> Gylm Ordasy of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan

<sup>d</sup> Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

### Abstract

The article examines the socio-economic transformations in the Akmola region in terms of the colonization penetration of the Russian Empire into the steppes of Kazakhstan of the last quarter of the 19th century. Based on official sources of information (Reviews of the Akmola region and other similar sources of information), the types and methods of implementing the colonization and modernizing intentions of the tsarist administration are investigated and analyzed, the degree of their success and fundamentality is assessed. Valuable information deposited in the reviews of the Akmola region makes it possible to study the development of the city of Akmola and the adjacent territory in different aspects and the attitude of the authorities both to the development of the region and to the needs of its residents. At the same time, without a certain management experience developed over the long existence of the empire and its colonization practices, it would not have been possible to carry out further major socio-economic transformations in Kazakhstan in the first decades of the 20th century.

**Keywords:** Kazakh steppe, Akmola, trade, Russian Empire, land development, industry, social sphere, fairs, Review of the Akmola region.

### 1. Введение

Процесс вхождения земель, издавна населенных казахами, в состав российского государства носил длительный и нелинейный характер, растянувшийся на более чем столетний период. При этом продвижение царской империи на юг, в сторону киргизских (казахских) степей, являлось стратегическим и важнейшим направлением российской колониальной экспансии. Вследствие этого с начала XIX в. увеличилось количество экспедиций, целью которых было исследование новых территорий, жизни и быта коренных жителей. Результаты работы таких экспедиций скрупулёзно собирались и публиковались в виде правительственных отчетов и докладов, подготовленных по специальным заданиям, сообщений отдельных чиновников, инженеров и других специалистов, а также краеведов и путешественников. Каждый из них в разной степени и в силу своих способностей способствовал изучению присоединяемых и колонизируемых земель описанием производственных, хозяйственных и других особенностей различных регионов обширной казахской земли. Привлечены были и ученые, целью деятельности которых было научное исследование и сбор достоверных материалов.

Исследования проводились, прежде всего, в территориальных границах Акмолинской области, которая в 1867 г. была включена в пределы Западно-Сибирского генерал-губернаторства с центром в Омске. С 1882 до 1897 гг. Акмолинская вместе с Семипалатинской областью относились к Степному

\* Corresponding author

E-mail addresses: [ualtayeva\\_altyn@mail.ru](mailto:ualtayeva_altyn@mail.ru) (A.S. Ualtayeva)

генерал-губернаторству. Однако в них продолжали функционировать западносибирские управленческие структуры. В остальной период область входила в Туркестанский край.

Целью своей исследовательской деятельности, явившейся результатом научного анализа использованных документальных свидетельств активного российского проникновения в казахские земли, колонизаторской и модернизаторской практик, авторы публикации считают определение характера воздействия российского государства на степень и уровень развития колонизируемых в последние два десятилетия XIX в. (1881–1900 гг.) территорий, входивших в состав Акмолинской области Степного края. Для достижения поставленной цели решались задачи: 1) выяснения степени развития различных видов хозяйственной деятельности и социальной сферы на территории Акмолинской области в интересах царской администрации и местного населения, используя количественный подсчет и математический анализ, и на этой основе 2) выявление степени успешности применения колонизационных и модернизационных практик на осваиваемых территориях.

## 2. Материалы и методы

Был проанализирован и использован масштабный источниковый материал общероссийских документов. К ним относятся материалы переписей, справочно-статистические и географические издания: важную информацию раскрывают «Обзоры Акмолинской области» по годам. В них осящен широкий спектр вопросов, связанных с такими аспектами, как «Население и уровень жизни», «Наука и образование», «Здравоохранение», «Религия», «Промышленность», «Сельское хозяйство» и многое другое.

В ходе исследования также были использованы законодательные акты, отчеты губернаторов и другие документы.

Законодательные акты имеют безусловный приоритет в исследовании, так как они позволяют изучить экономическую структуру Акмолинской области конца XIX в. и инструменты воздействия на экономику области со стороны государства.

Отчеты губернаторов для МВД, отложившиеся в материалах архива, с 1870-х гг. стали публиковаться в качестве Обзоров Акмолинской области (ОАО). Все оригиналы Обзоров отложились в редком фонде Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина.

Многие историки относят данные отчеты к делопроизводственным видам источников. Их главное отличие состоит в том, что они создавались с целью фиксации результатов и контроля над реализацией конкретных управленческих решений, а поэтому дают не только объективную картину действительности, но и раскрывают динамику ее развития.

Статистические сборники, создававшиеся с целью изучения состояния социально-экономического положения населения казахской степи и выработки окончательных решений по управлению Акмолинской областью.

В исследовании применялась совокупность исторических и статистических методов. В основе методологии исследования применены общенаучные принципы, в первую очередь, принцип историзма.

Вместе с этим в исследовании использовались конкретно-исторические методы – как ретроспективный, проблемно-хронологический, хронологический-описательный, сравнительно-исторический, междисциплинарные методы, так и статистический, актуализации и обобщения рассматриваемого материала.

Совокупность этих методов позволила рассмотреть спектр и динамику историко-политического, социально-этнического развития региона на протяжении исследуемого периода.

В качестве важного дополнительного инструментария использовался структурно-диахронный анализ, требующий поэтапного изучения динамики развития в ограниченном комплексе условий конкретного времени.

## 3. Обсуждение

Научная новизна данной работы обусловлена недостаточной изученностью социально-экономического развития различных областей Казахстана, особенно в последние десятилетия существования царской империи. Неоспоримым фактом является скудность отечественных историографических материалов периода Нового времени. Казахская степь XIX в., как подчеркивали представители самих правящих кругов Российской империи, представляла собой плохо изученную территорию, продвижение вглубь которой и сохранение постоянного и прочного контроля над колонизируемым краем требовали тщательного и серьезного исследования.

Региональными историками в свое время были подготовлены не просто ведомственные статистические справочники, а публикации, содержавшие в себе результаты серьезного научного анализа. Справочно-статистические публикации И.Н. Юшкова, В. Михайлова, Н. Коньшина, А. Смирнова, В.П. Иванова, В. Маевского являют собой пример научного анализа функционирования ярмарок и ярмарочных систем Акмолинской области (Михайлов, 1895; Маевский, 1899; Коньшин, 1896; Иванов, 1895; Смирнов, 1927).

Отмечая в конце XIX в. окончательную переориентацию кочевых хозяйств на нужды российской промышленности, расширение сибирско-азиатской торговли, о связях с российской

ярмарочной сетью писал А.Н. Тетеревников (Тетеревников, 1867). Возрождение интереса к сюжетам социально-экономического развития Акмолинской области последних десятилетий XIX в. происходит почти через три четверти века, в связи с превращением Акмолинской области в регион массового возделывания зерновых, а самого города, переименованного в Целиноград, в административный и хозяйственный центр Целинного края.

Интерес к вопросу развития товарного производства и межрегиональной торговли через восточную часть Российской империи с Азией появляется в работах Н.Г. Апполовой и М.К. Рожковой (Апполова, 1960; Апполова, 1976; Рожкова, 1963). Формированию оптового рынка в конце XIX в. путем слияния мелких ярмарок в области и существованию стационарной торговли в Акмолинске посвящено исследование С.А. Сундетова (Сундетов, 1970). К выводу о функционировании более десятка ярмарок в Акмолинской области после 1875 г. и их связи со скотопромышленниками Тобольской губернии приходит О.Н. Сидорчук (Сидорчук, 1996).

Влияние демографических процессов на торговлю в Казахстане в XIX в. в настоящей работе рассмотрено с использованием наработок Н.В. Алексеенко и А.Н. Алексеенко, касающихся народонаселения восточного и северного Казахстана (А.Н. Алексеенко, Н.В. Алексеенко, 1999). Исследователь Ж.К. Касымбаев в своих трудах исследовал динамику роста городского населения и формы торговли в северном и восточном Казахстане (Касымбаев, 1990). Вопросам торгово-экономического освоения Казахстана в XVIII – первой половине XIX в. посвящена публикация И.Н. Ерофеевой (Ерофеева, 1987).

Влияние этнокультурных традиций на особенности производственной системы казахов выявили ученые Н.Е. Масанов и С.Е. Толыбеков (Масанов, 1994; Толыбеков, 1971). В своем труде Ж.О. Артыкбаев акцентировал внимание на связи между разъездной периодической торговлей и кочевым скотоводством (Артыкбаев, 2006).

В рамках данной публикации, используя наработки ученых и результаты предыдущих исследований, авторы работы объединили документальные исчисляемые данные по социально-экономическому развитию Акмолинской области периода 1881–1900 гг. и пришли к определенным научным выводам.

#### 4. Результаты

Важные и информативные документальные свидетельства содержатся в официальном обзоре по Акмолинской области за 1881 г. (Раздорский, 2011: 73), опубликованном в Омске в 1882 г. В нем приводятся данные о развитии сельского хозяйства указанного региона за 1881 г., в том числе о состоянии животноводства, о развитии горнодобывающей промышленности и о торговых операциях.

Из документа выявляются сведения о бытовых условиях жизни местных жителей, об обеспеченности их скотом в Семипалатинской области, который являлся для них мерилom зажиточности и успешности. У оседлого населения всего было 116 648 единиц скота, на одного оседлого жителя – 2,1, у кочевников – 3,603,411 голов, на одного кочевника – 7,5 голов; в Акмолинской области у оседлого населения – 179 944 единиц скота, на одного оседлого жителя – 1,5. Количество скота у кочевников составило 2 346 001 единиц, на одного скотовода – 6,9 голов. По Тургайской области сведения по оседлому населению отсутствуют (видимо, в силу его малочисленности), у кочевников – 3 662 737, то есть на одного кочевника – 11,5 голов. Это самый высокий показатель обеспеченности скотом у кочевого населения той или иной области на территории современного Казахстана (ОАО, 1881: 4).

В Уральской области у оседлого населения всего выявлено 989 465 единиц скота, на одного оседлого жителя – 9,0, у кочевников – 2 304 828, на одного кочевника – 5,5 голов соответственно (ОАО, 1881: 4). Обратная пропорция в пользу оседлого населения в Уральской области объясняется успешным сочетанием земледелия и скотоводства у представителей уральского казачества, славившегося своими боевыми и предпринимательскими качествами. Вызывает удивление и большое абсолютное количество скота в собственности у оседлого населения, количество которого всего лишь в 2,3 раза меньше, чем у кочевников, в то время как в других областях этот разрыв исчислялся в десятки раз!

Различие в количестве скота, находившегося в собственности оседлого и кочевого населения области, объяснялось тем, что животноводство имело разное экономическое значение для этих двух групп населения: для первых оно было дополнительным промыслом, для вторых – единственным показателем материального благосостояния: казах получал от своих стад пищу (мясо и молоко), одежду (кожу, выделанную кожу, различные виды кожаной одежды), жилище (юрта из войлока) и средства передвижения, а также обеспечивал себя необходимыми предметами путем продажи излишков скота, его сырья и производимых на месте продуктов питания.

Кроме животноводства, с начала XIX в. в Акмолинской области стала зарождаться горнодобывающая промышленность, и уже к концу того же века она достигла достаточного уровня, чтобы стать одной из приоритетных отраслей хозяйства этого региона Казахстана.

Как отмечается в Обзоре Акмолинской области за 1892 г.: «После земледелия и животноводства особого внимания заслуживает горнодобывающий промысел. По объему своего производства среди других отраслей обрабатывающей промышленности...» (ОАО, 1883: 4).

Горнодобывающая промышленность в основном была сосредоточена в двух уездах Акмолинской области, а именно в Акмолинском и Кокчетавском, и состояла из добычи каменного угля, медной руды и золота.

Из 36 зафиксированных в документе поданных заявок 7 – на добычу угля, 19 – на добычу меди и 10 – на добычу золота (ОАО, 1881: 9). На всех месторождениях в 1881 г. было добыто 1 051 115 пудов угля (на 180 888 пудов меньше по сравнению с 1880 г.); медной руды – 212 972 пуда (на 42 225 пудов больше по сравнению с 1880 г.); золота – 17 фунтов, 17 золотников (на 39 фунтов, 75 золотников, 16 долей меньше по сравнению с 1880 г.) (ОАО, 1881: 10).

На угольных разработках было задействовано 256 рабочих, на медных рудниках – 258, на золотых приисках – 25, всего – 539 рабочих (ОАО, 1881: 10).

Большое внимание во время путешествий исследователями уделялось изучению торговых отношений в крае, так как это было выгодно для развития торговли всей Российской империи. В Акмолинской области торговые отношения имели постоянную основу, и в развитии этой необходимой для жизни отрасли были заинтересованы все местные жители и, по мере возможности, в ней же и участвовали.

Анализ этих источников позволяет увидеть, что количество и ассортимент товаров, поступающих в торговлю, и объем торговых оборотов определялись достаточно точными цифрами. Отмечается, что в области с 1881 г. активизировались и чаще проводились ярмарки. Сами ярмарки делились на две группы по объемам торгового оборота и районам влияния (ОАО, 1882: 18).

Первая группа была распространена в казачьих поселениях. Здесь продавались и обменивались казахские товары на русские. Большинство ярмарок проходило осенью, в период, когда казахи-кочевники возвращались на зимние стоянки, которые располагались вблизи казачьих поселений. Основным товаром обмена был скот, который казахи меняли на различную продукцию, продукты питания, одежду, домашнюю утварь и другие необходимые товары. Только в 1881 г. было проведено в области 23 таких ярмарки. В 1879–1880 гг. таких ярмарок было на четыре меньше, из-за недостатка скота у местного населения (ОАО, 1882: 18).

Ко второй группе ярмарок относились Акмолинская (с двадцать первого мая до десятого августа) и ярмарка в поселении Тайыншаколь (100 верст от города Петропавловска – с первого июля по двадцатое августа). Сюда съезжались торговцы из Сибири, иногда Центральных районов России и всего Туркестанского края. Ярмарки специально проводились летом, так как основным товаром был скот, и именно в летний период удобнее всего было пригонять многочисленные стада из любых отдаленных мест летних пастбищ (ОАО, 1882: 18).

Несмотря на разные дни и места проведения, ярмарки обеих групп были связаны между собой. В основном скот собирался с ярмарок первой группы и большими стадами отправлялся на большую ярмарку, в основном в Тайыншаколь. Отсюда производилась большая отправка товара в промышленные и торговые центры Западной Сибири и России (ОАО, 1882: 18).

Только в 1881 г. денежный оборот на всех ярмарках составил 5 235 264 руб., из которых товара было продано на 2 966 450 руб. (ОАО, 1882: 18). На Тайыншинской ярмарке было продано 13 656 голов крупного рогатого скота, 1 645 лошадей, 147 671 овец и др. (ОАО, 1882: 19).

В другом обзоре (Раздорский, 2011: 75), опубликованном в 1883 г. в городе Омске, содержится анализ уровня хозяйственного развития уездов Акмолинской области за текущий период.

Эти данные формируют представления о земледелии, доле и количестве казахского населения, занятого земледелием и животноводством, а также о количестве скота у казахов, горнодобывающей промышленности и уровне развития других отраслей хозяйства.

В этом документе сообщаются следующие сведения: «В Акмолинской области среди отраслей производственной промышленности развито земледелие, которым занимаются в основном казаки на принадлежащих им землях, вместе с ними мещане и разночинцы на арендованных землях, а также крестьяне в разрешенных для поселения участках и в очень малом количестве киргизы на государственных землях (ОАО, 1883: 3-4).

Осенью 1881 г. и весной 1882 г. в Акмолинской области было посеяно различных видов зерновых 61 660 центнера. Из них казаки посеяли 51 855 центнеров или 84,1 %, мещане и разночинцы – 4 852 или 7,9 %, крестьяне – 2 610 или 4,2 %, киргизы – 2 343 или 3,8 %.

Что касается казахов, то земледелие среди них находится на самой низкой ступени развития из-за низкого плодородия почвы и неблагоприятных климатических условий (недостаток пригодной земли и в некоторых случаях полное отсутствие такой земли и орошения), а также кочевого образа жизни, основанного на ведении особо развитого животноводства в степных регионах, совершенно неблагоприятных для земледелия» (ОАО, 1883: 4).

В 1882 г. у жителей Акмолинской области насчитывалось различного скота 1 895 040 голов, в том числе у оседлого населения – 173 431 и у кочевого населения – 1 721 609 голов, и в среднем на каждые 100 оседлых жителей приходится 137 голов, а на 100 кочевых жителей – 504 головы.



Эти различия в количестве скота на душу оседлого и кочевого населения, как уже пояснялось, доказывали только то, что для первых обладание им было важным, но второстепенным в хозяйстве, а для вторых – единственным источником дохода, определявшим их материальное положение (ОАО, 1883: 9). Рассматривая этот показатель хозяйственного обзора, следует отметить, что количество скота у казахов фактически превышало количество данных в официальной статистике. Местные жители не хотели показывать реальное наличие скота, так как боялись очередного джута, увеличения подымного налога и других обязательств, вытекавших из этого (ОАО, 1883: 9).

Кроме животноводства и земледелия, развивалась и промышленность. Среди других промышленных отраслей можно отметить горнодобывающую промышленность. Она начала приобретать особое значение в экономике края, что видно из объема своего производства, наличия точных количественных показателей по сравнению с рыболовством, охотой, грузоперевозками.

Горнодобывающее дело в основном было сосредоточено в двух уездах Акмолинской области – Акмолинском и Кокчетавском, и представлялось добычей угля, меди и золота (ОАО, 1883: 16). В 1882 г. действовало одно угледобывающее предприятие (Карагандинское в Акмолинском уезде), в Успенском и Акмолинском уездах – один медный рудник, в Кокчетавском уезде – 10 золотоискательных приисков. Поступали дополнительные заявки на разработку и добычу в Актюбинском уезде 10 медных месторождений, 11 месторождений золота в Кокчетавском уезде (Апысбаева, 2020: 240).

В 1882 г. на всех действующих месторождениях по сравнению с 1881 г. было добыто: каменного угля – 734 131 пуд, что на 316 984 пуда меньше, чем в 1881 г., медной руды – 155 000 пудов, на 57 972 пуда меньше, золота – 2 пуда, 24 фунта, 90 долей (ОАО, 1883: 16).

Число рабочих на угольных месторождениях составило 242 человека, на медных рудниках – 189 человек, на золотых приисках – 431, всего – 862 человека (ОАО, 1883: 17).

Развитие обрабатывающей промышленности Акмолинской области в этот период характеризовалось следующими показателями: всего работало 151 завод, и их производственные показатели с 1 600 рабочими составили более 1 506 607 рублей (ОАО, 1883: 18).

В том числе заводы, в количестве 40, занимавшиеся обработкой минерального сырья, произвели продукции на 160 206 рублей; растительной – 12 заводов произвели продукции на 204 038 рублей; животноводческой – 99 заводов – продукции на 142 368 рублей (ОАО, 1883: 18).

Торговля в области сосредоточилась в постоянных местах – торговых лавках, продолжали действовать как большие, так и локальные ярмарки для обмена земледельческого товара на скот с кочевниками. Места и группы ярмарок оставались прежними, но в 1882 г. усилилась их активность, и было проведено уже 25 крупных ярмарок. Объем привезенных товаров составил 4 427 767 рублей, продано же товаров было на 2 204 095 рубля. Из Ботовской и Константиновской ярмарки скот собирался и отправлялся на крупную Тайыншакольскую ярмарку и оттуда отправлялся в дальние регионы России (Мырзаханов, 2008).

В следующем, 1884 г., в городе Омске был опубликован обзор за предыдущий год (ОАО, 1884), где были представлены справочные показатели основного хозяйственного развития области за 1883 г. В нём также имеются сведения о развитии земледелия. В Акмолинской области осенью 1882 г. и весной 1883 г. было засеяно различными зерновыми культурами 60 618 десятин земли, из них: казаками – 51 221 или 84,5 %, мещанами и разночинцами – 4 833 или 8,0%, крестьянами – 3 152 или 5,2 %, казаками – 1 411 или 2,3%. В сравнении с 1882 г. площадь засеянных полей уменьшилась на 1 042 десятин земли (ОАО, 1884: 6).

По состоянию животноводства по области насчитывалось 1 999 642 голов разного вида скота, из них у оседлого населения – 157 608 голов (Абуев, Мырзаханов, 2017: 66-71) и у кочевого населения – 1 842 034 голов, что в расчете на 100 человек составляло у оседлого населения 121 голов, а у кочевого населения – 544 головы скота (ОАО, 1884: 10).

Имелись и сведения по развитию горного дела. По опубликованным в обзоре данным, в Акмолинской области действовали 1 угольная шахта (Карагандинское месторождение в Акмолинском уезде), 2 медных рудника (Успенский и Спасский в Акмолинском уезде) и 12 золотоискательных приисков (все в Кокчетавском уезде), кроме того, в том году было подано 37 заявок на открытие золотых приисков, из которых 5 не были удовлетворены (ОАО, 1884: 13). В 1883 г. было добыто минералов и металлов:

Каменный уголь – 960 762 пудов, по сравнению с 1882 г., больше на 226 631 и более;

Медная руда – 161 628 пудов, по сравнению с 1882 г., больше на 6 628 пудов;

Золото – 5 пудов, 31 фунт, 62 доли, по сравнению с 1882 г., больше на 3 пуда, 6 фунтов, 93 золотника, 68 долей (ОАО, 1884: 13).

Наблюдался рост численности рабочих, занятых в горной промышленности: на угольных разработках – 282 человека, на Успенском медном руднике – 136 человек и на золотых приисках – 994, всего – 1412 человек (ОАО, 1884: 13).

В обрабатывающей отрасли работали 129 заводов с 1 286 рабочими, было произведено продукции на 1 505 541 рубль. По сравнению с 1882 г. общее число заводов уменьшилось на 22, однако количество произведенного товара практически не изменилось (ОАО, 1884: 14).

В 1883 г. было выдано 2 359 торговых свидетельств, что на 163 больше, чем в 1882 г., из них – 406 гильдейских и 1 953 промысловых (ОАО, 1884: 15).

Действовало всего 24 ярмарки, из которых 22 имели только местное значение для обмена скота кочевников на промышленные товары и продукты местных жителей (ОАО, 1884: 15). С июля по конец августа продолжали действовать две крупные ярмарки – Акмолинская и Тайыншакольская (Алпыспаева, 2020: 243), которые вели торговые отношения не только с Сибирской губернией, но и с Европейской Россией, и с Туркестаном.

В этом же году на ярмарках первой и второй категории сумма привоза и продажи различных товаров составила около двух миллионов рублей, из которых было привезено скота на 1 3726 797 руб., при проданном на 1 190 803 руб. Продуктов животноводства привезено на 708 193 руб., продано на 671 511 руб. 25 коп. (ОАО, 1884: 15).

В памятной книжке Акмолинской области за 1887 г. и в адрес-календаре, составленных секретарём статистического комитета Козловым Н. А. на основе географическо-статистических сведений (Памятная книжка..., 1887: 5), приводятся основные показатели хозяйственного развития Акмолинской области за прошедший год.

В области животноводства на 1 января 1886 г. у населения Акмолинской области насчитывалось 2 104 157 голов разного скота, в том числе у оседлого населения – 157 868 голов, а у кочевого населения – 1 946 289 голов, что в среднем составляло 1,2 головы на одного оседлого жителя и 5,8 голов на одного кочевого жителя (Памятная книжка..., 1887: 28).

Горнодобывающая промышленность в основном по-прежнему располагалась в двух уездах Акмолинской области, в Акмолинском и Кокчетавском, где добывались каменный уголь, медная руда и золото.

В 1885 г. действовали одна угольная шахта (Карагандинская в Акмолинском уезде), два медных рудника (Успенский и Ильинский в Акмолинском уезде) и 29 золотоискательных приисков (Кокчетавский уезд). Кроме того, в указанном году поступило 86 заявок на золотоискательные прииски, из которых 31 была удовлетворена. На угольных разработках работало 268 рабочих, на медных рудниках – 77 человек и на золотых приисках – 2 086, всего – 2 431 человек (Памятная книжка..., 1887: 34).

Частная золотодобыча в Акмолинской области велась с 1836 г., в 1854 г. она была временно приостановлена, однако в 1871 г. возобновилась и с этого времени развивалась в увеличивавшихся объемах (Таблица 1; Памятная книжка..., 1887: 37).

**Таблица 1.** Золотодобыча в Акмолинской области с 1882 по 1885 гг.

Год	Заявки на открытие приисков	Действующие прииски	Добыто золота на действующих приисках	Число рабочих на приисках
1882	11	10	2 пуда 24 фунта 2 золотника 90 долей	431
1883	37	12	5 пудов 31 фунт 0 золотников 62 доли	994
1884	102	23	7 пудов 35 фунтов 35 золотников 80 долей	1537
1885	86	29	7 пудов 39 фунтов 51 золотник 33 доли	2086

Как видно из Таблицы 1, с 1882 г. золотодобыча демонстрировала довольно успешные результаты, всего было добыто золота с 1874 по 1885 гг. – 32 пуда 10 фунтов 53 золотника 86 долей (Памятная книжка..., 1887: 37).

В 1885 г. в области действовали 113 заводов, и произведенная на них продукция 1 524 рабочими составила 1 281 462 рубля 50 копеек (Памятная книжка..., 1887: 38).

Продолжала развиваться торговля. Общее число ярмарок в Акмолинской области превысило 30, однако действовали из них 27, крупнейшие: Константиновская в городе Акмолинске Акмолинского уезда, Петровская в станице Атбасар Атбасарского уезда, Александро-Невская в станице Арыкбалык Кокчетавского уезда, Афанасьевская в станице Пресновской Петропавловского уезда, там же Никольская, по Омскому уезду – Михайловская в городе Омске, Симеоновская в станице Николаевской (Памятная книжка..., 1887: 40-42).

В 1885 г. на все ярмарки, кроме официально не открытых Бикчентайской и Филиппинской, было привезено различных товаров на 4 815 307 рублей 77 копеек, из которых было продано на 3 045 365 рублей 94 копейки, в итоге весь оборот ярмарочной торговли достиг 7 860 673 рублей 71 копейки (Памятная книжка..., 1887: 42). Указанная сумма по видам товаров распределяется на определенные группы, привезено скота на 1 505 603 рублей 25 копеек, из них продано на сумму 1 444 708 рублей 25 копеек. Кроме того, привезено скота и степной продукции на сумму 1 131 678 руб. 27 копеек, продано на 1 125 866 рублей 27 копеек. Также привезено азиатских товаров на сумму 195 963 рублей, продано на 70 515 рублей, и европейских товаров на сумму 1 982 063 рублей 25 копеек, продано же на 404 276 рублей 42 копеек (Памятная книжка..., 1887: 42).

То есть скот и продукты животноводства составляли более 2/3 всего торгового оборота, а европейские товары – 1/3 часть (Памятная книжка..., 1887: 42).

В опубликованном обзоре за 1894 г. (Раздорский, 2011: 77) даны показатели хозяйственного развития Акмолинской области 90-х гг. XIX в. По вопросам развития животноводства приводилась общая вводная справка, в которой сообщалось, что обширные пастбищные пространства степных областей по своим почвенным и климатическим условиям создают благоприятные условия преимущественно для ведения животноводства, являясь естественным пастбищем для многочисленного казахского (киргизского) скота.

Указывалось на то, что в соответствии с природными особенностями Центрально-Азиатской степи казахское (киргизское) животноводство не только обеспечивало материальное положение киргизов, составлявших большую часть населения области, но и определяло бытовые и духовные особенности кочевников: степь, юрта и скот – это то, что киргиз видел от рождения до смерти, и условия быта, связанные непосредственно со скотом, известные только им.

С начала появления здесь русских, делали вывод авторы вводной справки, степь стала известна богатством полезных ископаемых, были обнаружены богатые месторождения меди, свинца и серебра, золотоносные пески, магнитное железо, графит, каменный уголь, соль и различные цветные камни.

К 1894 г. в Акмолинском и Кокчетавском уездах число заявленных и разрабатываемых площадей достигло 99, в том числе 4 каменноугольных, 4 серебряно-медных, 9 серебряно-свинцовых и 82 золотодобывающих участка (ОАО, 1896: 42).

В 1894 г. горный инженер Краснопольский, как начальник горной партии Западно-Сибирской железной дороги, занимался преимущественно поиском месторождений каменного угля в Семипалатинской и Акмолинской степных областях (ОАО, 1896: 42).

В 1894 г. из 76 приисков разведочные работы велись только на 14 (в 1893 г. – 29), на них работало 429 рабочих, преимущественно старателей, промыто 3 624 450 пудов песка, добыто 1 пуд 38 фунтов 87 золотников 54 доли шлихового золота (ОАО, 1896: 48).

Продолжали усложняться торговые отношения. В области активно велась постоянная торговля, сосредоточенная в нескольких городах и поселках в постоянно действовавших лавках и торговых рядах. Разъездная и развозная меновая торговля между кочевыми казахами и оседлым населением сочеталась с работой ставших крупными, масштабными центрами постоянной торговли в городах Акмолинске, Петропавловске и Омске (Мырзаханов, 2008: 200; Абуов, Мырзаханов, 2017: 66-71). Они служили местами сосредоточения европейских, мануфактурных, бакалейных, галантерейных, кожевенных, металлических и других товаров, а также азиатских товаров, потребляемых местным оседлым и кочевым населением.

Меновая торговля, будучи основой первых торговых отношений с центральноазиатской степью, широко развивалась до последнего времени и сохранялась в отдаленных районах области. Посредниками в такой торговле всегда были сибирские татары, так как русские купцы не знали языка и быта киргизов и опасались частых, в те времена, грабежей.

С открытием Сибирской и Горьковской казачьих линий казаки начали глубже проникать в степь и устанавливать меновые торговые отношения с местным населением, особенно кочевниками, которые низко оценивали стоимость своего домашнего скота и его продукции в целом, а за русские товары (хлопчатобумажные ткани, древесину, фарфоровые и чугунные изделия) в прежние времена платили втрое. Таким образом, меновая торговля быстро обогащала казаков и всех русских предпринимателей.

О том, насколько выгодной была меновая торговля для степных купцов, можно судить по следующим меновым расчетам, а именно: 6-7 аршин ситца или бязи обменивались на ягненка, который через год-два стоил от 3 рублей 50 копеек до 4 рублей (ОАО, 1896: 52).

Однако постепенно такой вид торговли становился не таким выгодным для казачества, как раньше. Местное население быстро приобрело опыт в сфере обмена, увеличился спрос на степные товары, соответственно, выросли цены на них, а в противоположность этому, из-за ежегодного прибытия в степь торговцев из разных российских районов, увеличивалось предложение товаров. Это приводило к прямым контактам торговцев с кочевниками и, как следствие, к снижению цен на русские товары.

Увеличение числа «перекупщиков» среди местного населения (покупателей, перепродававших товар), которые обменивали мануфактурные и другие товары среди своих соплеменников на сырье, а также покупали его и перепродавали русским купцам, получая определенный процент, также привело к уменьшению объемов меновой торговли (ОАО, 1896: 52).

Известный краевед, секретарь Омской областной контрольной палаты Н. Э. Коншин, свои исследования по истории Западной Сибири и, в частности, восточного региона Казахстана и Алтайского края с конца XIX до начала XX в. изложил и опубликовал в 1896 г. в городе Омске в работе «Краткий статистический очерк промышленности и торговли в Акмолинской области за 1880–1890 годы» (Раздорский, 2011: 79).

В этом сборнике материалов, составленном на основе конкретных данных, присутствовал анализ промышленного развития и торговых отношений в Акмолинской области. Наряду с этим,

в сборнике были предоставлены сведения об общественном развитии Акмолинской области с начала XIX в., о российской колонизации края, о влиянии имперских реформ по управлению Западной Сибирью на протяжении XIX в., об отношении местных казахов к этим реформам.

В этом труде, переведенном с казахского на русский язык, сообщалось: Киргизская степь, особенно её центральная и южная части, издавна была известна своим богатством различных минералов. Еще в начале этого века (1816 г.) военная экспедиция, направленная в степь с целью устранения последствий грабежей киргизов, обнаружила здесь признаки богатых медных и серебряно-свинцовых руд. После введения «Положения о сибирских киргизах (22 июня 1822 г.)» (ПСЗРИ, 1830) и начала создания внешних округов с 1835 г. русские получили возможность заниматься горным делом на определенных основаниях, кроме чиновников и их жен.

В 1861 г. товариществу купца Рязанова было дано разрешение на строительство медеплавильного завода на установленной территории, используемой киргизами в нынешней Акмолинской области, с обязательством осуществлять плавку металла только на местном каменном угле. Открытие этого завода (Спасского, в 30 верстах от обширных Карагандинских угольных месторождений) послужило мощным толчком к основанию добычи медной руды и каменного угля в Акмолинском уезде.

До отмены «Положения о сибирских киргизах» (1868 г.) киргизская степь была отделена от других частей Сибири таможенной системой, граничащей с казачьими линиями. Правительство с самого начала сибирской истории постоянно принимало меры по установлению торговых отношений с кочевниками. Для содействия привлечению кочевников, в том числе азиатов, к системе в 1764 г. были выделены значительные средства из сибирских доходов на их содержание, а в 1883 г. была осуществлена постройка мечети на пути их торговых караванов.

Основным местом связи со степью в то время (мы говорим только о торговом месте на территории нынешней Акмолинской области) был город Петропавловск, также в Омске действовал особый таможенный центр. Учитывая опасность степной торговли, с 1803 г. для защиты торговых караванов, направляемых из Петропавловска в степь, в их состав включались вооруженные казаки при условии обеспечения купцами двойной оплаты.

Наряду с этим, для развития торговли некоторые товары освобождались от налогов. Например, в 1831 г. начали осуществлять беспошлинный ввоз кожи, животного жира из киргизских округов, а в 1835 г. – беспошлинный ввоз зерновых товаров и орудий земледелия в эти округа. По сохранившимся данным 1830 г., торговый оборот одного только Петропавловска достиг 7 млн рублей. Однако этот торговый оборот в 1840-е гг., вследствие восстания Кенесары, уменьшился более чем в три раза.

Как упоминалось выше, в 1868 г. Оренбургская и Сибирская таможенные системы были полностью упразднены. Общее число ярмарок в области достигло 42 (1893 г.), из них крупнейшими являлись: Константиновская в городе Акмолинске, Петровская в станице Атбасар и Тайыншакольская в Петропавловске (Краткий статистический очерк, 1895).

В обзоре Акмолинской области за следующий 1895 г. также приведены сведения по развитию региона. Промышленное производство характеризовалось активным развитием добывающих отраслей, добычи соли, горного дела. Из земледельческих промыслов развивалось овощеводство, бахчеводство, лесное хозяйство, охота, птицеводство, рыболовство, производство технических культур: конопли, табака, льна и др. (Раздорский, 2011: 80).

Следующий обзор был опубликован в 1900 г. за 1898 г., в нем содержалась расширенная информация по развитию золотодобычи. Работало 11 приисков в области из 72, в них было задействовано 667 старателей, промыто 1 195 250 пудов золотоносного песка, из которого получен 21 фунт 70 золотников 94 доли шлихового драгоценного металла. В сравнении с 1897 г. это было на 10 фунтов 53 золотника 65 долей меньше (ОАО, 1900: 41). За период 1880–1890 гг. добыча золота постепенно снижалась, самый высокий показатель 8 пудов был только в 1885 г. Основными причинами снижения темпов в этой отрасли были:

1. Низкое содержание золота в местах добычи. Активные работы по добыче быстро истощали без того малочисленные залежи драгоценного металла.
2. Отсутствие на должном уровне исследовательских работ по поиску новых месторождений (ОАО, 1900: 42).

Что касается заводов, то их количество также постепенно снижалось, действовали 572 предприятия, что в сравнении с 1889 г. было меньше на 37. Работали 2 257 рабочих разных специальностей, выпустивших продукции на 1 316 679 рублей (ОАО, 1900: 42).

Активнее всего развивалась ярмарочная торговля. Количество ярмарок превышало 60 в год. Товарооборот их также превышал 16 млн рублей. Привозилось на продажу товаров на более 8 млн рублей, было продано на сумму свыше 7 млн рублей, что на 85 425 рублей превышало показатели прошлого года (ОАО, 1900: 48). Если проследить по типам проданных товаров, то наибольшим спросом пользовался, как всегда, скот – более 70 процентов, по сравнению с 1889 г. Количество привезенного разного вида скота было 91 893 голов, в том числе 4 100 голов крупного рогатого и 87 793 мелкого скота. В цене были и европейские товары, составившие более 20 процентов от продаж (ОАО, 1900: 48).



Наряду с хозяйственными показателями, в обзорах имеются сведения о состоянии образования в Акмолинской области.

В 1882 г. в Акмолинской области было 134 учебных заведений, а именно: 1 учительская семинария, 125 начальных школ, 3 средних школы, 5 специальных (медицинских и технических) (ОАО, 1883: 26). В этих школах обучались исключительно оседлые жители области, и число учащихся составляло 5 725 человек, в том числе 4 190 лиц мужского пола и 1 533 лиц женского пола. В среднем на 1 учащегося приходилось всего 22 оседлых жителя, из них на 15,6 мужчин и на 38 женщин (ОАО, 1883: 27).

Что касается кочевого казахского населения, то процесс образования среди них было мало организован и ограничивался лишь несколькими временными частными школами с несложными программами для обучения татарской грамоте и письму, занятия в них вели частные учителя.

Более высокие требования при обучении казахов существовали в интернатах для русских и казахских мальчиков при приходских школах в городе Омске и в уездном училище. При каждом уездном управлении было открыто по два интерната не только для ознакомления детей кочевавших казахов с русской грамотой, но и с целью приучения воспитанников к условиям оседлого образа жизни, привития практики обучения сельскому хозяйству, ремеслу, а девочек-воспитанниц обучали основам домашнего хозяйства и освоению домашних инструментов.

Казахских мальчиков по квоте до 10 человек обучали в открытых в городе Омске фельдшерских и ветеринарных школах (ОАО, 1883: 26-27).

Из данных обзора за 1882 г. следовало, что в Акмолинской области имелись 1 областной врач, 8 гражданских, 25 военных, фельдшеров: гражданских – 11, военных – 47, ветеринарных – 16, оспенных учеников – 20, повивальных бабок – 11 (ОАО, 1882: 24). Состав медицинских работников четко указывал на преобладание специалистов военной категории и ветеринаров, объяснявшееся интересами военно-хозяйственной колонизации.

Медиками Акмолинской области было пользовано 15 970 человек, из них 657 умерло (ОАО, 1882: 24).

Количество учебных заведений по области в 1883 г. осталось прежним. Наблюдалось уменьшение количества учеников до 5 296 человек, в том числе 3 857 мужского пола, 1 439 женского пола. В сравнении с 1882 г. общее число учащихся уменьшилось на 429 человек, в том числе на 335 мужского пола, 94 женского пола (ОАО, 1884: 23).

По материалам обзоров в оседлых районах в 1894 г. функционировало уже 151 учебное заведение по разным формам обучения, количество контингента обучавшихся составляло 7 977 человек, из них 5 714 мальчиков и 2 263 девочек. По сравнению с 1893 г. количество школ увеличилось на 10, в них количество мальчиков – на 744, девочек – на 170 соответственно (ОАО, 1896: 85).

Старейшим учебным заведением, в котором обучалось наибольшее количество учащихся, был основанный в 1813 г. Сибирский кадетский корпус с военно-подготовительным пансионом. Кроме корпуса были еще мужская и женская гимназии, женская прогимназия, основанное в 1857 г. уездное училище. Более расширенное образование получали в учительской семинарии, в десяти начальных училищах, финансировавшихся из бюджета города, в двух специальных медицинских и одном техническом училище (ОАО, 1896: 85).

Функционировали городские училища, подведомственные Министерству народного образования Российской империи, в городах Петропавловске, Кокчетаве, Акмолинске и Атбасаре. Это же министерство курировало станичные и поселковые школы в казачьих поселениях, финансируемые Сибирским казачьим войском для детей уездных жителей. Новой тенденцией становилось открытие сельских церковно-приходских школ в крестьянских поселениях (ОАО, 1894: 85).

По данным обзора за 1896 г., в Акмолинской области имелось уже: 2 городских больницы в городах Омске и Петропавловске, 3 уездных: в Петропавловском, Кокчетавском, Атбасарском уездах, 2 тюремные больницы в г. Омске и г. Петропавловске, 1 больница для душевнобольных. Врачебный персонал военного ведомства состоит из 2-х старших врачей, 3 участковых. В распоряжении каждого врача имелся старший, младший фельдшеры и повивальная бабка (ОАО, 1896: 77). Аптек в области насчитывалось 5. В течение отчетного периода за медицинской помощью обратилось уже 44 223 человека, из них умерло 634 человека. Основной причиной смерти были инфекционные заболевания (ОАО, 1896: 77).

Бросается в глаза не только количественное и качественное улучшение состояния с медицинской помощью, но и почти трехкратное увеличение количества людей, обратившихся за помощью при сохранении прежнего уровня смертности у пациентов. Конечно, все эти успехи были заметны на фоне крайне низкого стартового уровня, а сами медицинские услуги были недоступны для абсолютного большинства населения области.

## 5. Заключение

К концу XIX в. стала очевидной четкая планомерность действий Российской империи в направлении подчинения как Акмолинской области, так и всей казахской степи. Новое колониальное руководство уделяло особое внимание предотвращению повторения движения Кенесары 30–40-х гг.

XIX в., выступившего против российских административных реформ, направленных на законодательное осуществление полной колонизации казахских земель.

Как видно из проанализированных выше российских письменных источников, со второй половины XIX в. основное внимание царской империи было направлено на полное промышленное и хозяйственное освоение присоединенных казахских земель, в том числе Акмолинской области. Заселение края русскими крестьянами, наделение их и казачьих отрядов землей приводило к переформатированию этой территории в российскую окраину.

Политика Российской империи была такой же, как и любой другой колониальной державы. На фоне проведения разведки природных ископаемых строились рудники и прииски – развитие добывающей промышленности стало важнейшей задачей колониальной администрации в Казахстане. Сырье в большинстве случаев, как и положено, в условиях колонии, вывозилось на обрабатывающие заводы за пределы края.

Была организована торговая сеть в виде ярмарочной системы и товарообмена. В сфере животноводства на государственном уровне осуществлялась скупка основных средств существования казахов – скота и его продукции. Часть переселенцев стала заниматься рыболовством, охотой, наладила систему грузоперевозок. Однако в отношении кочевого населения были установлены определенные ограничения на переселение в промышленные города. Кочевое животноводство, как чуждое царской России, не поддерживалось, в результате чего в начале XX в. начался джунт, тысячами уносивший скот, и другие природные бедствия.

Наряду с этим усиливалась военная колонизация указанного региона. Численность русских казаков в крае многократно увеличилась по сравнению с предыдущими периодами. Продолжалось создание для них особых условий. С этой целью местное коренное население – казахи – принудительно вытеснялось со своих исконных земель под предлогом развития промышленности и земледелия. На этих землях начало планомерно осуществляться строительство крестьянских поселений. Кочевки коренного населения постепенно сокращались, прежде всего, там, где массово строились поселения, жители которых занимались земледелием. Посевные площади со временем стали увеличиваться, добавлялось разнообразие посевных культур.

В результате к концу XIX в. в Акмолинской области, где исторически основным населением были казахи, русское казачество и крестьяне стали превосходить их по численности, достигнув общего количества свыше 1 млн человек. Численность же казахов в принадлежавших им местах проживания стала быстро уменьшаться. А с учетом переселившихся сюда, помимо русских, еще и украинцев, белорусов и немцев, доля казахов катастрофически сокращалась.

На основании данных приведенного выше обзора социально-экономического развития коренных жителей выясняется, что система среднего и специального профессионального образования для местных казахов находилась на крайне низком уровне развития. Хотя они и составляли тогда значительную часть населения области по численности, возможности получения образования для всех возрастных групп школьного возраста были очень ограничены.

Казахские дети в аулах не могли продолжить образование после мусульманских школ. Не были созданы условия для получения ими специального технического и других видов образования. Число местных обучавшихся в городских школах было ничтожным. Имперские цели новых властей определяли и методы, и способы их колониальной политики. Не уделяя серьезного внимания ни развитию здравоохранения, ни развитию образования в многочисленных казахских аулах, представители царской администрации мотивировали это тем, что это не входило в обязанности органов управления. Первая Акмолинская библиотека была открыта лишь в 1898 г., а открытие первых училищ было зафиксировано в 1896 г. в городах Петропавловске, Кокчетаве, Акмолинске и Атбасаре.

Таким образом, государственное управление казахским краем со стороны Российской империи имело как минусы, так и плюсы. С годами увеличивались основные показатели промышленного производства. Была заложена организационная основа системы торговли, внедрялись методы по управлению животноводством на новом уровне, проводились реформы по интегрированию сельского хозяйства в экономику края. Создавались зачатки будущих систем образования и здравоохранения. Постепенно формировалась инфраструктура городов. Коренное казахское население невольно втягивалось в процесс социально-экономического развития.

Именно в этот период закладывался фундамент дальнейших социально-экономических преобразований, произошедших в 20–30-е гг. XX в., и пришедшее к власти в бывшей Российской империи в результате революции 1917 г. новое большевистское руководство осуществляло свои масштабные преобразования в социально-экономической и общественно-политической областях (НЭП, индустриализация, коллективизация, седентаризация, ликвидация безграмотности) не на пустом месте, а с учетом достигнутого ранее уровня развития экономики и, в меньшей степени, социально-культурной сферы, действуя при этом куда более радикально и решительно.

## **6. Благодарности**

Статья выполнена с целью реализации научного проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на тему: «Города Казахстана в 20–30-х гг. XX века как

социокультурный феномен: этно-демографическое и социально-культурное развитие» (ИРН АР19678056).

### Литература

- Абуев, Мырзаханов, 2017** – *Абуев К.К., Мырзаханов Е.Н.* Предпринимательство в торгово-промышленной и сельскохозяйственной сферах Казахстана в конце XIX – начале XX века (по материалам Акмолинской области) // *Проблемы Востоковедения*. 2017. № 2. С. 66-71.
- Алексеевко, Алексеевко, 1999** – *Алексеевко Н.В., Алексеевко А.Н.* Население Казахстана за 100 лет (1897–1997). Усть-Каменогорск, 1999. 100 с.
- Алпыспаева, 2020** – *Алпыспаева Г.А.* Ярмарочная торговля в Акмолинской области степного края во второй половине XIX – начале XX века // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2020. Т. 25. С. 239-248.
- Апполова, 1960** – *Апполова Н.Г.* Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX века. М., 1960. 456 с.
- Апполова, 1976** – *Апполова Н.Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М., 1976. 372 с.
- Артыкбаев, 2006** – *Артыкбаев Ж.О.* История Казахстана. Алматы: Казак университеті, 2006. 312 с.
- ПСЗРИ, 1830** – Полное собрание законов Российской империи. Высочайше утвержденный Устав о Сибирских киргизах (22 июня 1822 г.) / Собр. 1. Т. 38. СПб., 1830. С. 417.
- Ерофеева, 1987** – *Ерофеева И.В.* Значение верхнеиртышских городов в торгово-экономическом освоении Казахстана и юго-западной Сибири в XVIII – середине XIX в. / *Торговля городов Сибири конца XVI – начала XX вв.* Новосибирск, 1987. С. 225-236.
- Иванов, 1895** – *Иванов В.П.* Очерк зимней Никольской ярмарки в Ишиме. Тобольск, 1895. 37 с.
- Касымбаев, 1990** – *Касымбаев Ж.К.* Организация и формы торговли в северном Казахстане (XIX век) / *Обменные операции городов Сибири периода феодализма*. Новосибирск, 1990. С. 132-142.
- Касымбаев, 1990** – *Касымбаев Ж.К.* Города Восточного Казахстана в 1816–1917 г.: (социально-экономический аспект). Алма-Ата: Гылым, 1990. 184 с.
- Коньшин, 1896** – *Коньшин Н.* Краткий статистический очерк промышленности и торговли Акмолинской области на 1880–1894 г. Омск, 1896. 37 с.
- Маевский, 1994** – *Маевский В.* Ботовская ярмарка. Из памятных книжек на 1897–1899 гг. Семипалатинск, 1899. С. 18.
- Масанов, 1994** – *Масанов Н.Э.* Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII–XIX веков. Алма-Ата, 1994. 176 с.
- Михайлов, 1895** – *Михайлов В.* Обзор ярмарок Акмолинской области. Омск, 1895. С. 80.
- Мырзаханов, 2008** – *Мырзаханов Е.Н.* Влияние торговых отношений на развитие городов Акмолинской области во второй половине XIX в. Актуальные проблемы становления гражданского общества / *Материалы международной научно-практической конференции*. Вып. 3. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 220 с.
- ОАО, 1882** – Обзор Акмолинской области за 1881 год (приложение ко всеподданнейшему отчету Акмолинского губернатора). Омск, 1882. С. 4-10.
- ОАО, 1883** – Обзор Акмолинской области за 1882 год (приложение ко всеподданнейшему отчету и. д. Акмолинского губернатора). Омск, 1883. С. 3-18, 26-27.
- ОАО, 1884** – Обзор Акмолинской области за 1883 год (приложение ко всеподданнейшему отчету и. д. Акмолинского губернатора). Омск, 1884. С. 6-15.
- ОАО, 1896** – Обзор Акмолинской области за 1894. Омск, 1896. С. 24–52, 85.
- ОАО, 1897** – Обзор Акмолинской области за 1895 г. Омск, 1897. С. 15.
- ОАО, 1900** – Обзор Акмолинской области за 1898 год. Омск, 1900. С. 41-53.
- Памятная книжка..., 1887** – *Памятная книжка Акмолинской области на 1886 г.* Омск, 216 с.
- Раздорский, 2011** – *Раздорский А. И.* Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи: (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников), 1870–1916: сводный каталог. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2011. 913 с. С. 73-80.
- Рожкова, 1963** – *Рожкова М.К.* Экономические связи России со Средней Азией в 40–60-е годы XIX в. М. 1963. 236 с.
- Сидорчук, 1996** – *Сидорчук О.Н.* Ярмарки Акмолинской области во второй половине XIX – начале XX веков / *Вопросы историографии, истории и археологии*. Омск, 1996. С. 59.
- Смирнов, 1920** – *Смирнов А.* Куяндинская ярмарка. Ее возникновение, история, развитие и обороты. Семипалатинск, 1927. С. 20.
- Сундетов, 1970** – *Сундетов С.А.* О генезисе капитализма в сельском хозяйстве Казахстана на материалах северо-восточных областей. Алма-Ата, 1970. 139 с.
- Тетереvников, 1867** – *Тетереvников А.Н.* Очерк внутренней торговли Киргизской степи. СПб. 1867. 72 с.

Толыбеков, 1971 – Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII – начале XIX веков. Политико-экономический анализ. Алма-Ата, 1971. 636 с.

## References

- Abuev, Myrzakhanov, 2017 – Abuev, K.K., Myrzakhanov, E.N. (2017). Predprinimatel'stvo v torgovo-promyshlennoi i sel'skokhozyaistvennoi sferakh Kazakhstana v kontse XIX – nachale XX veka (po materialam Akmolinskoi oblasti) [Entrepreneurship in the commercial, industrial and agricultural spheres of Kazakhstan in the late 19th – early 20th century (based on the materials of the Akmola region)]. *Problemy Vostokovedeniya*. 2: 66-71. [in Russian]
- Alekseenko, Alekseenko, 1999 – Alekseenko, N.V., Alekseenko, A.N. (1999). Naselenie Kazakhstana za 100 let (1897–1997) [The population of Kazakhstan over 100 years (1897-1997)]. Ust'-Kamenogorsk, 100 p. [in Russian]
- Alpyspaeva, 2020 – Alpyspaeva, G.A. (2020). Yarmarochnaya trgovlya v Akmolinskoi oblasti stepnogo kraya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Fair trade in the Akmola region of the steppe region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 25: 239-248. [in Russian]
- Appolova, 1960 – Appolova, N.G. (1960). Ekonomicheskie i politicheskie svyazi Kazakhstana s Rossiei v XVIII – nachale XIX veka [Economic and political relations of Kazakhstan with Russia in the XVIII – early XIX centuries]. M., 456 p. [in Russian]
- Appolova, 1976 – Appolova, N.G. (1976). Khozyaistvennoe osvoenie Priirtysh'ya v kontse XVI – pervoi polovine XIX v. [Economic development of the Irtysh region at the end of the XVI – first half of the XIX centuries]. M., 372 p. [in Russian]
- Artykbaev, 2006 – Artykbaev, Zh.O. (2006). Istoriya Kazakhstana [History of Kazakhstan]. Almaty: Kazak universiteti, 312 p. [in Russian]
- PSZRI, 1830 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Vysochaishe utverzhdenyi Ustav o Sibirskikh kirgizakh (22 iyunya 1822 g.) [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1830). The highly approved Charter on the Siberian Kirghiz (June 22, 1822)]. Sobr. 1. T. 38. SPb., 1830. P. 417. [in Russian]
- Erofeeva, 1987 – Erofeeva, I.V. (1987). Znachenie verkhneirtyshskikh gorodov v torgovo-ekonomicheskom osvoenii Kazakhstana i yugo-zapadnoi Sibiri v XVIII – seredine XIX v. [The importance of the Venkhneirtysh cities in the trade and economic development of Kazakhstan and Southwestern Siberia in the XVIII- mid-XIX century]. *Torgovlya gorodov Sibiri kontsa XVI – nachala XX vv.* Novosibirsk. Pp. 225-236. [in Russian]
- Ivanov, 1895 – Ivanov, V.P. (1895). Ocherk zimnei Nikol'skoi yarmarki v Ishime [An essay on the winter Nikolskaya fair in Ishim]. Tobol'sk, 37 p. [in Russian]
- Kasymbaev, 1990 – Kasymbaev, Zh.K. (1990). Organizatsiya i formy trgovli v severnom Kazakhstane (XIX vek) [Organization and forms of trade in northern Kazakhstan (XIX century)]. *Obmennye operatsii gorodov Sibiri perioda feodalizma.* Novosibirsk. Pp. 132-142. [in Russian]
- Kasymbaev, 1990 – Kasymbaev, Zh.K. (1990). Goroda Vostochnogo Kazakhstana v 1816–1917 g.: (sotsial'no-ekonomicheskii aspekt) [Cities of East Kazakhstan in 1816-1917: (socio-economic aspect)]. Alma-Ata: Gylym. 184 p. [in Russian]
- Kon'shin, 1896 – Kon'shin, N. (1896). Kratkii statisticheski ocherk promyshlennosti i trgovli Akmolinskoi oblasti na 1880–1894 g. [A brief statistical sketch of industry and trade in the Akmola region for 1880–1894]. Omsk, 37 p. [in Russian]
- Maevskii, 1994 – Maevskii, V. (1994). Botovskaya yarmarka. Iz pamyatnykh knizhek na 1897–1899 gg. [Botovskaya fair. From the commemorative books for 1897–1899]. Semipalatinsk. P. 18. [in Russian]
- Masanov, 1994 – Masanov, N.E. (1994). Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Kazakhstana na rubezhe XVIII-XIX vekov [Problems of socio-economic history of Kazakhstan at the turn of the XVIII-XIX centuries]. Alma-Ata. 176 p. [in Russian]
- Mikhailov, 1895 – Mikhailov, V. (1895). Obzor yarmarok Akmolinskoi oblasti [Overview of fairs in the Akmola region]. Omsk. P. 80. [in Russian]
- Myrzakhanov, 2008 – Myrzakhanov, E.N. (2008). Vliyanie torgovykh otnoshenii na razvitie gorodov Akmolinskoi oblasti vo vtoroi polovine XIX v. Aktual'nye problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva [The influence of trade relations on the development of cities in the Akmola region in the second half of the 19th century. Actual problems of civil society formation]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Vyp. 3. Ufa: RITs BashGU. 220 p. [in Russian]
- ОАО, 1882 – Обзор Акмолинской области за 1881 год (приложение ко всеподданнейшему отчету Акмолинского губернатора). Омск, 1882. С. 4-10. [in Russian]
- ОАО, 1883 – Обзор Акмолинской области за 1882 год (приложение ко всеподданнейшему отчету и. д. Акмолинского губернатора) [Review of the Akmola region in 1882 (appendix to the most comprehensive report of the Governor of Akmola)]. Омск, 1883. Pp. 3-18, 26-27. [in Russian]



- ОАО, 1884** – Обзор Акмолинской области за 1883 год (приложение ко всеподданнейшему отчету и. д. Акмолинского губернатора) [Review of the Akmola region in 1883 (Appendix to the most comprehensive report of I.D. Akmola Governor)]. Omsk, 1884. Pp. 6-15. [in Russian]
- ОАО, 1896** – Обзор Акмолинской области за 1894 [Review of the Akmola region in 1894]. Omsk, 1896. Pp. 24-52, 85. [in Russian]
- ОАО, 1897** – Обзор Акмолинской области за 1895 г. [Review of the Akmola region in 1895]. Omsk, 1897. P. 15. [in Russian]
- ОАО, 1900** – Обзор Акмолинской области за 1898 год [Review of the Akmola region in 1898]. Omsk, 1900. Pp. 41-53. [in Russian]
- Памятная книжка..., 1887** – Памятная книжка Акмолинской области на 1886 г. [Commemorative book of the Akmola region for 1886]. Omsk, 216 p. [in Russian]
- Razdorskii, 2011** – *Razdorskii, A.I.* (2011). *Обзоры губернии, областей и градоначальств Российской империи: (приложение к всеподданнейшему отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников), 1870–1916: сводный каталог* [Surveys of provinces, regions and city governments of the Russian Empire: (appendices to the most comprehensive reports of governors, heads of regions and mayors), 1870-1916: consolidated catalog]. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin. 913 p. Pp. 73-80. [in Russian]
- Rozhkova, 1963** – *Rozhkova, M.K.* (1963). *Экономические связи России со Средней Азией в 40–60-е годы XIX в.* [Economic relations of Russia with Central Asia in the 40-60s of the XIX century]. M. 236 p. [in Russian]
- Sidorchuk, 1996** – *Sidorchuk, O.N.* (1996). *Ярмарки Акмолинской области во второй половине XIX – начале XX веков* [Fairs of the Akmola region in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Вопросы историографии, истории и археологии*. Omsk. P. 59. [in Russian]
- Smirnov, 1920** – *Smirnov, A.* (1920). *Куйандинская ярмарка. Ее возникновение, история, развитие и обороты* [Kuyandinskaya fair. Its origin, history, development and turnover]. *Semipalatinsk*. P. 20. [in Russian]
- Sundetov, 1970** – *Sundetov, S.A.* (1970). *О генезисе капитализма в сельском хозяйстве Казахстана на материалах северо-восточных областей* [On the genesis of capitalism in agriculture in Kazakhstan based on the materials of the north-eastern regions]. *Alma-Ata*, 139 p. [in Russian]
- Teterevnikov, 1867** – *Teterevnikov, A.N.* (1867). *Очерк внутренней торговли Киргизской степи* [An essay on the internal trade of the Kirghiz steppe]. SPb. 72 p. [in Russian]
- Tolybekov, 1971** – *Tolybekov, S.E.* (1971). *Кошевое общество казахов в XVII – начале XIX веков. Политико-экономический анализ* [The nomadic society of the Kazakhs in the XVII – early XIX centuries. Political and economic analysis]. *Alma-Ata*, 636 p. [in Russian]

### **Социально-экономическое развитие Акмолинской области по материалам российских официальных источников конца XIX в. (1881–1900 гг.) (политико-исторический аспект)**

Гани Мукашевич Карасаев <sup>a</sup>, Алтын Слямкайдаровна Уалтаева <sup>b, c, \*</sup>,  
Константин Владимирович Черепанов <sup>b</sup>, Аида Сериковна Маргулан <sup>b, d</sup>

<sup>a</sup> Институт истории государства, Республика Казахстан

<sup>b</sup> Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Республика Казахстан

<sup>c</sup> Гылым ордасы, Республика Казахстан, Республика Казахстан

<sup>d</sup> Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан

**Аннотация.** В статье рассматриваются социально-экономические преобразования в Акмолинской области в аспекте колониационного проникновения Российской империи в степи Казахстана последней четверти XIX в. На основе официальных источников информации (Обзоров Акмолинской области и иных схожих источников информации) исследуются и анализируются виды и методы реализации колониационных и модернизаторских намерений царской администрации, оценивается степень их успешности и фундаментальности. Ценная информация, отложившаяся в Обзорах Акмолинской области, дает возможность изучить развитие города Акмола и прилегающей территории в разных аспектах и отношение властей как к развитию региона, так и к нуждам его жителей. В то же время без определенного опыта управления, выработанного на протяжении долгого времени существования империи и ее колониационных практик, не удалось бы осуществить дальнейшие крупные социально-экономические преобразования в Казахстане первых десятилетий XX в.

**Ключевые слова:** Казахская степь, Акмола, торговля, Российская империя, освоение земель, промышленность, социальная сфера, ярмарки, Обзор Акмолинской области.

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [uالتayeva\\_alтын@mail.ru](mailto:uالتayeva_alтын@mail.ru) (А.С. Уалтаева)